

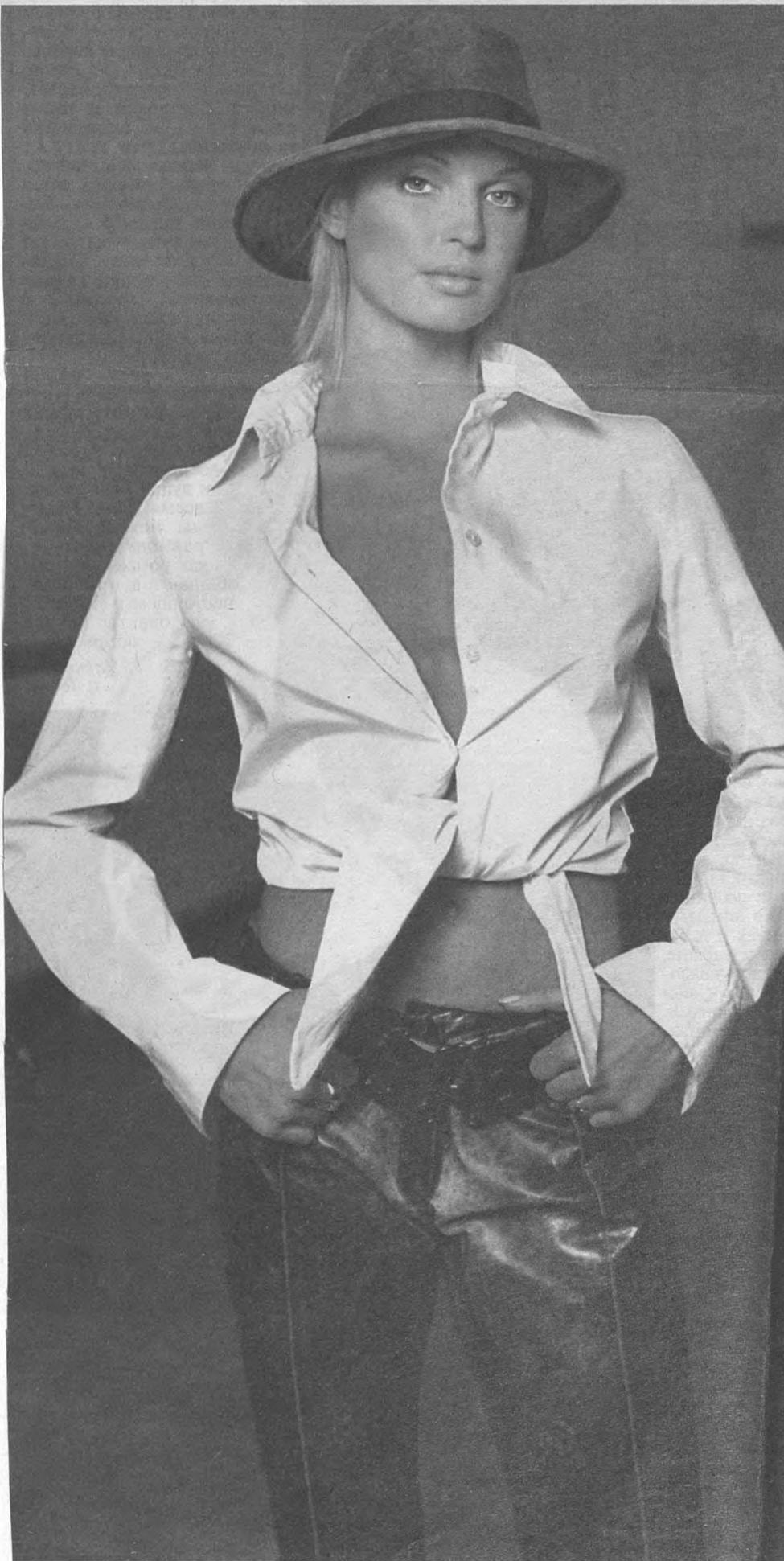
анастасия волочкова: давно могла жить в замке

Москву вновь взбудоражила Анастасия Волочкова, прима-балерина, красавица, одна из самых завидных невест России. Ее сольная программа в «Новой опере» 10—11 ноября обещает вылиться в нечто незабываемое. Чтобы именно так и было, время у балерины расписано по минутам. А я — опаздывал на встречу: проклятые пробки...

КАСПЕР ЛОСЬ

— Вы не водите машину?
— Не вожу, но очень хотела бы научиться.
— Почему-то мне кажется, если бы вы водили машину, то нарушали бы правила.

— Сто процентов.
— И по каким же причинам можно позволить себе нарушать правила?
— Не знаю. Наверное, это в моем характере. Я не то чтобы люблю делать все наоборот, но всегда пытаюсь найти какой-то свой путь.

Получается: не вписываюсь в те рамки, которые ставят окружающие люди. В основном не то чтобы всегда так происходило. Хочу успеть все уже сейчас, как можно раньше, пока молодая. И на дороге автомобильной, и на дороге жизни... Извините, что вам пришлось меня ждать.

— Ерунда. Скажите, вы на Максимова, которая, я бы сказал, отказалась от вас, обиды не держите?

— Я вообще обиды не держу ни на кого. Просто не теряю на это время.

— Несмотря ни на что?

— Честное слово, я помню людей только за добрые дела, добрые поступки или добрые слова, сказанные в мой адрес. А что касается Екатерины Сергеевны... Ничего, кроме чувства благодарности, и не могу испытывать к ней, поскольку это человек, который помог приготовить мои партии в Большом театре, который (и Владимир Викторович Васильев) в общем-то пригласил меня туда. Для меня было счастьем работать в Большом, с мастерами. Счастье было в том, чтобы приходиться в театр и уносить оттуда свет их душ.

— Так не говорят.

— Все? Значит, это опять нарушение правил.

— Так не говорят в реальной жизни. «Свет их душ» — лишь для диктофона. Нет?

— Мне просто кажется, что в душе каждого человека есть свет: как тьма, так и свет. И если человек отдает больше добра, чем зла, тоже заложенных в нем одновременно, значит, он излучает больше света, чем тьмы, он — светлый человек.

Лет через 7 у меня будут дети

— Когда я встречался с Екатериной Сергеевной Максимова, у нее очень болели ноги. Вот и вы сейчас рветесь: у вас репетиции, гастроли, огромные сольные концерты, на которых выматываетесь донельзя. Но пройдет лет пятнадцать, вы станете хромать...

— Зачем так долго?

— ...у вас будут болеть ноги, руки.

— Нет, не надо даже такого говорить, совсем все будет по-другому: пройдет лет пять или семь, и я буду заниматься интересным для себя делом, совершенно не связанным с балетом, у меня будет новая жизнь, творческая и личная. У меня будет дом, семья, дети. Конечно, творческая работа: кино или что-то связанное с модой. Может, работа, связанная с цветами — наверное, больше всего на свете люблю цветы. Из балета надо уходить вовремя, именно тогда, когда чувствуешь себя здоровым, полным сил.

— Сейчас, пока вам не грозит уход, легко рассуждать.

— Да, вовремя уйти — очень тяжело, нужно иметь большую творческую мудрость, чтобы это сделать. И поддержку друзей, любимых людей, родителей.

— Отказаться от сцены, рукоплесканий, славы...

— Ушла же из Большого.

— Соломки-то постелили, прежде чем падать?

— Я никогда так не делаю. Какую соломку? Я просто плыву по течению. Но всегда так получается: когда одна дверь закрывается, открывается другая, новая дверь. Это странно, но действительно, когда закончилась возможность моей работы в Москве, на следующий день пришло предложение из Лондона. Из Английского национального балета. Это было настолько лестно и заманчиво! Станце-

вать в 6-тысячном королевском Альберт-холле 12 спектаклей в составе Английского национального балета — из русских балерин не представлялось такой возможности никому.

Кармен танцую с разрешения Майи Плисецкой

— С тех пор Лондон стал для вас вторым домом.

— Третьим. Петербург, Москва, Лондон.

— И спектакли у вас: завтра танцуете в Мариинке в Питере, через неделю в Москве, а накануне вернулись из Лондона. Рассказывают: новая программа — и опять оглушительный успех.

— Прошло 5 сольных вечеров, в которых я танцевала по три больших отделения в каждом и — впервые в жизни — балет «Кармен-сюита» на музыку Шедрина. Чем горда безмерно. Это большая честь для меня — получить роль Кармен из рук Майи Михайловны Плисецкой. Никто в России не имел права танцевать эту постановку без ее разрешения. В ноябре покажу эту премьеру в России.

— Не секрет, что ваше первое появление в британской столице было связано со скандалом: пресса писала, что из-за вас разводится достойный человек, адвокат, богат. Он подал на журналистов в суд, вы попросили суд отменить. Дело давнее, но... Вас не ранят воспоминания, не кусает червячок сомнения: мол, может, эти ашлагги — следствие совсем другого интереса к балерине Волочковой.

— Вот и вы туда же!

— Извините за злой этот вопрос, но иначе было бы нечестно...

— Нет, знаете, совсем не ранит, не грызет, не кусает и не царапает! Потому что, если были какие-то скандалы в желтой прессе, связанные с моим первым появлением в Лондоне, направлены они были как раз на то, чтобы остановить меня. Чтобы сломалась, сдавалась и, может быть, даже отказалась от своих выступлений. Не вышло. С тех пор я раз пять гастролировала в Лондоне — всегда с ашлаггами. Если бы интерес ко мне был только скандальный, а не связанный с тем, как я танцую, что танцую, то зачем им ходить на спектакли? Ну пришли раз, посмотрели, удовлетворили свое мешанское любопытство... Но ведь все по-другому. А моя задача — вопреки всему, что бы ни написали или сказали — привлечь людей в театр и показать им себя. Потому что сцена — это единственное место, где люди могут меня оценивать и судить. И я бы хотела, чтобы сцена была моим единственным рингом. А все, что происходит за кулисами, в моей жизни, не должно касаться никого.

— Вам, наверное, трудно будет замуж выйти.

— Мне? Почему же? Совсем нет!

— Вы производите впечатление свободного человека...

— В браке не «свободанесвобода» главное. Если встретил человека, с которым хочется создать семью,

с которым хочется иметь детей, для которого захочется жить, то такие вопросы вообще не возникают.

— И тогда можно отменить концерты, отказаться от выгодных гастрелей, думая не только о себе?

— Конечно. Если это настоящая любовь. Тогда в ней свобода есть априори. И встретив, как говорят, суженого, я все равно останусь на своем месте, останусь (надеюсь) личностью как в жизни, так и в творчестве.

— Он, наверное, должен быть каким-нибудь богатым, крутым?

— Самое главное, чтобы у него была богатая душа, чтобы он был светлым человеком, чтобы он меня любил и чтобы я смогла полюбить... Знаете, я счастлива и, мне кажется, сейчас в жизни не могла бы пожелать большего. Есть в моей жизни человек, который мне очень дорог. Но я не спешу с замужеством, вы знаете, потому что это тот шаг, который нужно делать, хорошо обдумав.

— Я прав, когда говорю, что вам трудно будет замуж выйти...

— Не то чтобы трудно. Просто необходимо время на обдумывание и на серьезное решение. Потому что, простите, выйти замуж и создать семью — это гораздо важнее и серьезнее, чем подумать о проведении концерта или даже, может быть, о карьере на протяжении жизни.

— Были уже серьезные предложения руки и сердца, на которые вам приходилось отвечать «нет»?

— Да, конечно. Их было столько в моей жизни... Начиная с 18 лет, когда в гостиницу присылали букеты цветов с письмами. Графы, князья... Париж, Лондон... Были настолько заманчивые предложения! Но, как ни странно, чем богаче были «женихи», чем больше мне пытались подарить замков, дворцов, квартир, домов и вилл, тем меньше мне становилось все это нужно. Но я не хотела бы выносить это на обсуждение...

Мама для меня — больше, чем все на свете

— Но вы же сами говорили, что вам без внимания не обойтись.

— Я о другом внимании. Вот мы с вами сидим здесь в отеле «Мэрриотт» подходит совершенно незнакомая женщина и протягивает журнал, в котором что-то про меня написано. Ничего не просит, даже автографа, просто отдает его мне, улыбается и уходит. Или вот служащие отеля: всегда ко мне внимательны, добры, я здесь давно не останавливаюсь, а они отдают мне почту, которая по-прежнему приходит на этот адрес. Вот! К счастью, и таким вниманием я не обделена. Этому в жизни и рада.

— А еще у вас есть мама.

— Мама — это не «еще», мама — вообще главное звено в моей жизни. Первое и главное мое счастье, потому что это человек, который разделяет со мной все: мою радость, мою боль. Этому человеку я благодарна за все: за то, что она меня родила, вырастила, воспитала, сделала балериной, сделала человеком. Близких людей у меня совсем немного, буквально пара человек: тетя Лена, Наташа, которых никто не знает, но это люди, которые создавали стержень моей жизни, которые меня опекали, которые и сейчас рядом со мной. Мама — самая большая моя отдушина. Она — больше, чем все на свете, больше, чем балет, больше, чем жизнь...